

На правах рукописи

Агапова Марина Анатольевна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИМЕННЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В
АРЗАМАССКОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVI-XVII ВЕКОВ
(ВЕРОЯТНОСТНО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2009

Работа выполнена на кафедре истории русского языка и сравнительного славянского языкознания ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Колтунова Елизавета Аркадьевна;

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Камчатнов Александр Михайлович
(Литературный институт им. А. М. Горького);
кандидат филологических наук, доцент
Самойлова Галина Савельевна

(Нижегородский государственный педагогический университет).

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Защита состоится «26» марта 2009 г. на заседании диссертационного совета ДМ 212.166.02 в ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (603600, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37, ауд. 312).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23).

Автореферат разослан «___» _____ 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

И. С. Юхнова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предлагаемое исследование проводится в рамках исторической диалектной морфологии на материале памятника региональной деловой письменности эпохи формирования национального русского языка «Арзамасские поместные акты». В работе уделяется особое внимание качественному и количественному анализу вариантных и диалектных флексий, проводимому на основе сравнения с деловыми и неделовыми текстами XVII века. Жанровая специфика (актовый характер исследуемого памятника) обусловила особое внимание к структуре документа, функционированию вариантных окончаний в отдельных речевых формулах и клаузулах, зависимости использования грамматических категорий и флексий от лексического состава текста. Важную роль в исследовании играет привлечение современных диалектных данных.

Актуальность исследования обусловлена тем, что, несмотря на длительное изучение древней деловой письменности и стремление обобщить результаты, полученные при исследовании отдельных памятников, исторические данные средневеликорусских говоров остаются малоизученными. В настоящее время ведется работа по исследованию памятников московской деловой письменности и актовых материалов в регионах¹, выясняются причины возникновения и закрепления вариантных окончаний, сравниваются данные памятников разных жанров, однако «целый ряд вопросов, связанных с лингвистическим изучением русской деловой письменности, несмотря на более чем вековую традицию, до сих пор не нашел решения» [Копосов, 2000, 5].

¹ Баданина И. В. Именные и местоименные формы имен прилагательных в летописях и деловых памятниках Москвы 17 века: Автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01/ И. В. Баданина. –М., 1999. – 24 с.; Габлина Т. В. Вариантные формы имен существительных мужского и женского рода единственного числа в тверской деловой письменности второй половины 17 – середины 18 веков (характер вариантности и обуславливающие факторы) : Автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01/ Т. В. Габлина. -Тверь, 1998. - 18 с.; Ковалых Е. В. Общерусское и региональное в языке псковских монастырских хозяйственных книг XVII века : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01/ Е. В. Ковалых. – Псков, 2000. – 262 с. и др.

В XIX - начале XX века появление фундаментальных трудов А. Х. Востокова, И. И. Срезневского, А. А. Шахматова, Е. Ф. Карского, А. И. Соболевского и др. ознаменовало зарождение исторической диалектологии. В пятидесятые годы XX века предприняты первые попытки воссоздания истории русских говоров с опорой на тексты преимущественно XVII века – эпохи формирования национального языка. [Галкина, 1960; Жарких, 1953; Хабургаев, 1956 и др.], в семидесятые последовало обобщение данных северных и южновеликорусских документов [Горшкова, 1972; Котков, 1963]. Позднее область исследования сузилась до истории отдельных фонетических и морфологических явлений, что привело к новой степени обобщения диалектных материалов [Дерягин, 1980; Крепких, 1980; Сологуб, 1980; Тарабасова, 1986; Чепаева, 1983 и др.]. В начале нового века особенности формирования северновеликорусского наречия были подробно рассмотрены Л. Ф. Копосовым [Копосов, 2000], который, констатируя успехи в изучении южновеликорусских и московских текстов, отметил слабую изученность среднерусских памятников периода XVI-XVII века и указал на необходимость фонетико-морфологических исследований соответствующих документов. Об особой роли исследования говоров Владимиро-Поволжской группы для истории формирования национального языка писала К.В. Горшкова [Горшкова, 1972].

Тем актуальнее представляется исследование однородного в плане жанрового состава памятника, территориально относящегося к группе говоров к востоку от Москвы, на стыке рязанских диалектов и говоров Владимиро-Поволжской группы. Следует учесть возможность субстратных влияний, поскольку Арзамасский уезд располагался на территории позднего заселения, исконными его жителями были носители угро-финских языков, прежде всего, эрзянского и мокшанского. Особый интерес представляет исследование возможности непосредственного влияния говоров северо-запада в связи с переселением в Арзамасский уезд в 1576 году Иваном Грозным опальных новгородцев. Кроме того, необходимым оказывается использование точных

количественных методов для изучения становления грамматических норм, так как, по мнению специалистов, «большая часть письменности этого времени в лингвистическом отношении остается вообще не проанализированной, а удовлетворительные статистические сведения имеются вообще лишь для единичных памятников» [Живов, 2004, 530].

Объектом изучения в настоящей диссертации является деловая речь конца XVI– начала XVII века.

Предметом исследования стали формы именных частей речи (имен существительных, имен прилагательных, местоимений, количественных числительных), использованные в сборнике деловых текстов XVII века «Арзамасские поместные акты».

Цель и задачи исследования. Целью работы является изучение особенностей склонения и функционирования именных частей речи в арзамасской деловой письменности XVI-XVII веков в сравнении с деловой письменностью других регионов и русскими народными говорами в районе города Арзамаса.

1) Выявление в сборнике характерных для именного и местоименного склонения формальных признаков, описание отличий от современных и древнерусских грамматических норм, а также флексий, присущих эпохе формирования национального языка.

2) Определение вероятностно-статистической характеристики вариантных грамматических форм в сборнике «Арзамасские поместные акты» и сопоставление полученных данных с опубликованными количественными показателями для других региональных памятников делового и неделового характера.

3) Установление черт, отражающих диалектные отличия в кругу именных частей речи с учетом особенностей заселения территории Арзамасского края, сравнение результатов с данными современных говоров исследуемой территории.

4) Определение, по возможности, жанровой специфики в употреблении грамматических категорий и отдельных форм с учетом лексического наполнения, использования речевых формул и клаузул в «приказном» языке XVI –XVII вв.

Методологическими основами исследования послужили положения о системности языка на всех этапах его развития, взаимосвязанности языковых явлений в процессе эволюции, наличии функциональных жанрово-стилевых норм употребления языковых единиц. Исследование опиралось на классические труды А. Х. Востокова, И. И. Срезневского, А. А. Шахматова, Е. Ф. Карского, А. И. Соболевского и др.

При исследовании «Арзамасских поместных актов», кроме традиционных методов качественного анализа (наблюдения, описания, интерпретации языковых фактов), применялась вероятностно-статистическая методика, основанная на сравнении долей. В соответствии с выработанной методикой, вероятность (Р) форм определяется по формуле $P = m : n$, где m – количество фактов, представляющих данную категорию в выборке, а n – длина выборки. Частотой какого-либо явления называют число его появлений в наблюдаемом отрезке действительности. Для сравнения долей одного и того же явления в двух разных статистических совокупностях фактов используется формула максимальной ошибки наблюдения $L_p = 2\sqrt{p(1-p)/n}$, описывающая максимальные размеры случайных отклонений от «истинной» вероятности, где p – вероятность, n – величина выборки, а 2 – коэффициент, обеспечивающий 95 % надежность результата. Расхождения между сравниваемыми вероятностями как в рамках одного памятника, так и в текстах разных жанров и территорий признавались существенными, только в том случае, если разность между ними оказывалась больше суммы их максимальных ошибок.

Материал и источники исследования. Деловые тексты позднего средневековья рассматриваются как наиболее надежный источник старорусской диалектной морфологии; причем в памятниках этого типа

территориальные особенности, связанные с функционированием живого разговорного языка, сосуществуют с традиционными чертами юридического документа, сохраняющимися за счет употребления речевых формул и клаузул. Особый интерес представляют акты Поместного приказа, поскольку ученые-лингвисты высоко оценивают информативность документов такого рода для морфологических исследований. Сборник «Арзамасские поместные акты», изданный С. Б. Веселовским в 1915 году и ранее систематически не исследованный, отражает деятельность Поместного приказа на указанной территории с 1598 по 1618 год. Основную часть грамот составляют «Отдельные и межевые книги», написанные на местах (т. е. в бывшем Арзамасском уезде – в настоящее время это территория южных районов Нижегородской области).

В исследуемых текстах все зафиксированные формы употребления имен существительных, имен прилагательных, местоимений и числительных подвергаются качественному и количественному анализу (исследовано более 200 деловых документов актового характера, количественному анализу подвергнуто более 20000 употреблений слов: 14000 форм имен существительных, 4000 форм имен прилагательных, около 2000 местоимений, приблизительно 350 числительных).

Для сравнения были привлечены данные современных говоров, представленные в «Диалектологическом Атласе русского языка (Центр Европейской части России)», записи диалектной речи для «Диалектного словаря Нижегородской области», собранные во время полевых исследований сотрудниками и студентами АГПИ им. А. Гайдара под руководством проф. Л. А. Климовой, а также сотрудниками, студентами и магистрантами ННГУ им. Н. И. Лобачевского под руководством доц. Е. В. Ухмылиной, доц. Н. В. Казанцевой и др.

Научная новизна диссертации. Тексты, включенные в сборник «Арзамасские поместные акты», уже привлекали внимание ученых [Мочалова, 2004, 2005], тем не менее, в настоящем исследовании впервые

осуществлено системное описание функционирования грамматических категорий и отдельных форм именных частей речи в «Арзамасских поместных актах» и сравнение результатов с данными исследователей деловой письменности XVII века других регионов.

Теоретическое значение диссертации. Подробное описание всех доступных памятников деловой письменности (и, в частности, «Арзамасских поместных актов») позволит разрешить ряд вопросов о роли «приказного языка» в образовании литературного языка русской нации, о формировании диалектов русского языка; сделать возможным в будущем создание математических моделей становления отдельных грамматических форм, поможет прояснить особенности заселения исследуемых территорий, установить более четкие взаимосвязи между русскими говорами.

Практическое значение диссертации. В диссертации содержатся сведения о функционировании в малоизученном деловом сборнике XVII века «Арзамасские поместные акты» системы родовых, числовых, падежных и др. форм именных частей речи, частотности лексико-семантических разрядов прилагательных и семантических групп местоимений, употребительности вариантных флексий. Результаты исследования могут быть использованы при изучении курсов «Историческая грамматика русского языка», «Русская диалектология», спецкурса «Лингвистическая география», на занятиях лингвистических кружков в школах.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены в докладах на всероссийских и международных конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «Русские народные говоры: история и современность», посвященной 50-летию педагогической работы АГПИ. Арзамас 6-8 октября 2005 г.; Международной научной конференции «Жизнь провинции как феномен русской духовности», Нижний Новгород, 27-28 апреля 2006 года, Межвузовских диалектологических чтениях, Арзамас, 23-25 ноября 2006 г., Международной научно-практической конференции «Псковские говоры в свете актуальных проблем диалектологии», Псков, 28

сентября – 1 октября 2005 года, Международной научно-практической конференции «Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспект)», Кострома, 17-19 марта 2006 года, Международной научно-практической конференции «И. И. Срезневский и история славяно-русской филологии: тенденции в науке, образовании и культуре», посвященной 195-летию со дня рождения академика И. И. Срезневского, Рязань, 25-27 мая 2007 года, обсуждались на заседании кафедры истории русского языка и сравнительного славянского языкознания ННГУ. По теме диссертационного исследования опубликовано 10 работ.

Положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие положения:

1. Именные части речи в «Арзамасских поместных актах» обнаруживают особенности в области *количественного распределения различных грамматических категорий*, характеризуются *вариативностью окончаний отдельных форм*.

2. Деловые документы разных регионов проявляют общность в реализации морфологических особенностей «приказного языка» XVII в., в малой степени реализуя территориальную специфику. Ограниченное количество диалектных особенностей в исследуемых текстах объясняется рядом причин: влиянием приказного языка, особенностями выучки писцов, жанровыми особенностями текстов, включенных в состав «Арзамасских поместных актов» и пр.

3. Морфологические особенности современных говоров к югу от г. Арзамаса (территории бывшего Арзамасского уезда) отражаются в изученных документах лишь в некоторой степени, что обусловлено спецификой формуляра и лексического состава «Отдельных и межевых книг», составляющих исследуемый сборник.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и приложения.

В каждой главе предпринято сравнение полученных данных с результатами исследований, посвященных деловым и неделовым текстам XVII века и данными современных говоров, бытующих на территории к югу от г. Арзамаса, приведены основные гипотезы, объясняющие причины тех или иных морфологических явлений.

Во **введении** заявлен предмет предпринятого исследования, определены его цель и задачи, актуальность и научная новизна; охарактеризованы источники исследования, указаны методы качественного лингвистического анализа, обоснована необходимость получения статистических характеристик использования грамматических категорий и вариантных окончаний отдельных форм.

Первая глава посвящена описанию и анализу функционирования *имен существительных* в «Арзамасских поместных актах»: в вероятностно-статистическом аспекте рассмотрены основные грамматические категории и лексико-грамматические группы, описаны особенности словообразования, принадлежность к древним типам склонения, колебания некоторых лексем и отдельных типов личных имен по принадлежности к роду, специфика числового оформления существительных, их склонения и др.

Анализ результатов позволил заключить, что:

В Арзамасских поместных актах наиболее активно используются существительные с предметным значением, личные имена и существительные, называющие лицо по социальному положению. Реже встречаются отвлеченные, собирательные и вещественные существительные, а также географические названия.

Наблюдаемые в анализируемых текстах формы винительного падежа свидетельствуют о вполне сформировавшейся *категории одушевленности* для существительных со значением лица во множественном числе: *взявъ с собою*

тутошнихъ и стороннихъ поповъ, и дьяконовъ, старостъ, и целовальниковъ, и крестьянь, сколько человекъ пригоже (Отд. 127).

В исследуемых текстах наблюдается превалирование существительных мужского рода (в основном, за счет предметных и личных значений). Род некоторых существительных в «Арзамасских поместных актах» не всегда соответствует роду тех же существительных в современном русском языке (*тое угодыи нет* (Отд. 57), но *в томъ угодые* (Отд. и Меж. 129), *в той поместьи* (Отд. 209), но *то поместье* (Отд. 208), *на грани признака* (Отд. 377). Квалитативы с суффиксами –к- и –л- относятся чаще всего к женскому роду, как в памятниках деловой письменности, созданных в центральном регионе, причем оформление по женскому или среднему роду может варьироваться в пределах одного документа (*сказал, что Богдашки нестало... за Богдашком поместье... де его, Богдашка, место* (Нак. 121).

В «Арзамасских поместных актах» активнее, чем в других исследованных памятниках деловой письменности, используются формы существительных единственного числа, что связано с необходимостью указания на конкретный объект или лицо в ходе межевания. В «Арзамасских поместных актах» зафиксированы колебания в выборе числовой формы существительного (*выпал снег* (Отд. 154); *выпали снеги велики* (Отд. 37), отличия от современного русского языка в числовом оформлении некоторых существительных: *отписавъ сена все покошенныя* (Отп. 128), *за те сена взято* (Зап. 136) и др.

Вероятностно-статистические данные об использовании падежей существительных показывают, что в «Арзамасских поместных актах», как и в других памятниках письменности, группу высокочастотных падежей составляют *именительный, родительный и винительный*; их частотность в «Арзамасских поместных актах» и других текстах практически не различается. Несколько выше, чем в других документах активность дательного и местного падежа (прежде всего, *в зачине* и *в непосредственном*

описании *межи*), в меньшей степени употребителен творительный. Формы звательного падежа встречаются крайне редко.

Особенности склонения существительных в исследованных текстах в сравнении с деловой письменностью XVII века других регионов и современных говоров таковы:

1) В родительном падеже единственного числа склонения на * *ǫ*, *jǫ* наблюдается варьирование окончаний **-а/-я** и **-у/-ю** в одних и тех же условиях, в ряде случаев даже в пределах одного документа. Вероятность использования нового окончания составила $P \pm Lp = 0.313 \pm 0.036$, как правило, существительные с указанной флексией характеризуются *темпоральным* или *локальным* значением, имеют несколько слогов, причем ударение зафиксировано на основе. Конкретизация значения связана с флексией **-а**: *съ водопоа*, но для *водопою*, а значение части от целого дифференцируется окончанием **-у**: *березнику*, но *отъ березника*, что отражает общерусские тенденции. Количественные показатели не имеют существенных отличий от московских, нижегородских и угличских деловых памятников, частотность неисконных окончаний в летописных текстах существенно ниже, чем в «Арзамасских поместных актах». В современных говорах в районе города Арзамаса наблюдается более широкое использование окончаний бывшего **й*-склонения.

2) В дательном падеже единственного числа существительные мягкой разновидности былых * *ā*, *jā* –основ зафиксированы только с новыми окончаниями. Неисконное окончание **-е** зафиксировано и у существительных с древними основами на **ī* и **г* (*по выписе* (Отд. 93); *межу тое пустоше* (Отд. 373), *матере ... вдовh* (Отд. 68), что отличает «Арзамасские поместные акты» от нижегородской и угличской письменности. Соответствующие флексии активно используются в рязанских текстах, отчасти это явление находит отражение в северо-западных документах, ДАРЯ фиксирует наличие указанных окончаний в говорах некоторых сел на территории бывшего Арзамасского уезда.

3) В винительном падеже в конструкции существительное на –а + инфинитив (обычно, в формульных выражениях типа *земля делити* (Отд. 209); *сестра имъ своя девка Ненила кормити* (Отд. 240) используется флексия именительного падежа, частотность указанного явления в нижегородских деловых текстах существенно ниже, в угличских и нижегородских летописно-повествовательных текстах оборот отсутствует.

4) В местном падеже единственного числа отражается взаимодействие твердой и мягкой разновидностей древнего склонения на * ѓ, јѓ (*на дворе* (Отд. 93); *во двори* (Отд. 62)).

5) Формы дательного, творительного и местного падежей отражают процесс унификации склонений во множественном числе в той же степени, что и нижегородская деловая письменность, существенно отличаясь от московских текстов.

Во **второй** главе анализируются особенности прилагательных в «Арзамасских поместных актах»: описаны семантико-грамматические разряды, степени сравнения, категории рода, числа, падежа, представлены именное и местоименное склонение прилагательных.

В «Арзамасских поместных актах» встречаются прилагательные различных семантико-грамматических разрядов, чаще всего в форме положительной степени. Наиболее употребительными оказались притяжательные прилагательные, высокочастотны относительные и относительно-притяжательные прилагательные. Реже используются качественные; счетные и отглагольные прилагательные в «Арзамасских поместных актах» практически не встречаются. Такое распределение прилагательных по семантико-грамматическим разрядам отражает жанровые особенности отдельных и межевых книг.

В исследуемых текстах наблюдаются самые высокие показатели вероятности использования мужского рода в кругу всех именных частей речи «Арзамасских поместных актов». Менее употребительны формы женского

рода, прилагательные среднего рода характеризуются достаточно низкой активностью в сравнении с деловой письменностью других регионов.

Формы единственного числа прилагательных превалируют в «Арзамасских поместных актах» и характеризуются существенно более высокой активностью по сравнению с нижегородскими и угличскими деловыми памятниками того же периода. Правильные формы двойственного числа в исследованных текстах не используются, замещаясь формами множественного числа. В отдельных случаях они могут употребляться вместо единственного числа (только если речь идет о парных или имеющих две равноправные части предмета).

Высокие показатели, описывающие использование прилагательных мужского рода и единственного числа, связаны с наличием в отдельных и межевых книгах, составляющих «Арзамасские поместные акты», значительного количества патронимических образований.

Падежная система прилагательных именного склонения в меньшей степени, нежели деловые документы других регионов, отражает закрепление за ними предикативной функции, поскольку значительное количество именных прилагательных притяжательные. В соответствии с коммуникативной задачей текста в «Арзамасских поместных актах» наибольшую активность проявляют формы именительного, винительного и дательного падежей.

Особенности склонения прилагательных в «Арзамасских поместных актах» таковы:

1) В форме родительного и дательного падежей женского рода единственного числа в исследованных текстах наблюдается варьирование исконной и местоименной флексий у притяжательных прилагательных: *отъ Маврины земли* (Отд. 150), *отъ Васильевой дороги* (Отд. 16); *Богдановой земле* (наряду с «*Богданове земле*» (Отд. и Меж. 1). В ряде случаев притяжательные прилагательные присоединяли суффикс –ск: *Булатовской жены* (Отд. 220).

2) В именительном падеже единственного числа в «Арзамасских поместных актах» наиболее употребительным было новое окончание **-ой** (*бобыльской дворь* (Отд. и Меж. 222); *никольской попь* (Отд. 137)). После основ на мягкий согласный чаще всего используется флексия **-ей** (*козачей дворь* (Отд.12)). У прилагательных женского рода единственного числа, помимо наиболее частотных флексий **-ая/-яя** (*десятинная пашня* (Отд. и Меж. 14), *челядняя изба* (Отд. 220)), зафиксированы **-оя/-ея** (*людцоя избушка* (Отд. 220); *лишнея земля* (Отд. 221)). Во множественном числе невысокой активностью (как в нижегородских и северновеликорусских говорах) характеризуется церковнославянское окончание **-ыя**, встречающееся в основном в формульных выражениях (*добрыя люди* (Отд. 12); *боярскыя дети* (Отд. 221)).

3) В формах родительного падежа единственного числа мужского рода наблюдаются варианты окончания (традиционные, церковнославянские и отражающие живую речь). «Арзамасские поместные акты» характеризуется более высоким показателем сохранения исконных флексий **-ого/-его** ($P \pm Lp = 0,740 \pm 0,060$) в сравнении с другими памятниками.

4) В винительном падеже, как в именительном, варьируются окончания **-ой** и **-ый**, после основ на мягкий обнаруживается исключительно окончание **-ей** или его фонетический вариант **-яй**; при согласовании с одушевленными существительными во всех употреблениях наблюдается окончание родительного падежа. на **-ою**.

Вероятностно-статистический анализ позволяет сделать вывод о достаточной близости прилагательных в «Арзамасских поместных актах» к современным при сохранении некоторых стилистически маркированных архаических и церковнославянских флексий, употребляемых в определенных клаузулах и формулах. Диалектные окончания используются крайне редко, лишь в отдельных документах, как правило, они отражают особенности акающих говоров. Связь с северо-западными говорами прослеживается

нечетко, хотя некоторые северновеликорусские черты находят отражение в исследуемых текстах.

В третьей главе рассматриваются формы и функционирование местоимений в «Арзамасских поместных актах»: основы личных и возвратного, основы и семантические группы неличных местоимений, категории рода, числа, а также именное и местоименное склонение местоимений.

В исследуемых текстах обнаружены все семантико-морфологические группы местоимений (за исключением неопределенных); наиболее активно употребляются указательные и притяжательные местоимения, почти так же активны лично-указательные, определительные и вопросительно-относительные местоимения.

В «Арзамасских поместных актах» наиболее активно использовались местоимения в форме мужского рода, менее употребительны формы женского и среднего рода. Категория грамматического рода местоимений во множественном числе практически утратила морфологические показатели. Специфика исследованных текстов заключается в более активном по сравнению с другими памятниками (в частности, нижегородскими и угличскими) использовании местоимений среднего рода.

Формы единственного числа так же, как в сфере употребления имен существительных и прилагательных, встречаются значительно чаще, нежели формы множественного. Количественные показатели единственного числа в «Арзамасских поместных актах» выше, чем в текстах других жанров и регионов, что соотносится с высокой употребительностью конкретных существительных в исследуемом сборнике.

Местоимения именного склонения используются в анализируемых текстах достаточно редко, в большинстве случаев обнаруживая окончания, близкие к современным. В то же время тексты не свободны от архаических и промежуточных основ (сопоставимых скорее со среднерусскими (окающими) и севернорусскими говорами), при этом многие особенности современных

говоров региона не находят отражения в исследованных текстах. Распределение падежных форм в «Арзамасских поместных актах» значительно отличается от зафиксированного для деловой письменности иных регионов и других жанров.

Особенности склонения местоимений в «Арзамасских поместных актах» в сравнении с деловой письменностью XVII века других русских территорий, а также современных говоров таковы:

1) В исследованных текстах отсутствует церковнославянская основа местоимения 1 лица *азь*, фиксируемая в деловой письменности других регионов. Основа возвратного местоимения *соб-* отмечена в дательном (что характерно для многих регионов) и родительном падежах.

2) Местоимения 3 лица обнаруживают формы без начального *н-* как в исследуемых текстах, так и в современных говорах. Они употребляются активнее, чем в нижегородской деловой письменности разных жанров; в угличских текстах этих вариантов не зафиксировано.

3) В форме родительного падежа возвратных местоимений используется только новое окончание *-я*; по этому признаку исследуемые тексты оказываются близки среднерусским (окающим) и северновеликорусским говорам.

4) В родительном падеже мужского и среднего рода активнее, чем в других памятниках, отражаются новые флексии *-ово/-ево*. Для женского рода характерно преобладание исконного окончания *-оѣ* (по количественным показателям исследуемый сборник наиболее близок нижегородской деловой письменности).

5) В винительном падеже очень активна новая флексия указательного местоимения *-оѣ*, что совпадает с данными тульской, калужской, шуйской и рязанской деловой письменности XVII века, однако эти данные противопоставлены результатам исследования нижегородских и угличских текстов, где частоты новых окончаний в несколько раз ниже, чем наблюдаемые в «Арзамасских поместных актах».

По-видимому, местоименное склонение местоимений в большей степени отражает специфику именно приказного языка, нежели диалектные особенности региона: распространение стяженных форм, гласный [e] в окончаниях форм множественного числа и др.

Четвертая глава содержит анализ количественных числительных в исследованных деловых текстах.

Числительное функционирует как оформившаяся часть речи со своими категориями, во многом сходными с современными, однако некоторые из представленных в «Арзамасских поместных актах» форм характеризуются использованием вариантных флексий (исконных, новых, промежуточных или диалектных).

Числительное *один* в отдельных случаях оформляется по твердому варианту склонения, что позволяют соотнести арзамасские тексты с псковскими и новгородскими.

Формы числительных *два*, *оба* характеризуются превалированием неисконных окончаний, частотным использованием сокращенных форм *дву*, активным употреблением новой флексии творительного падежа –**мя**.

Числительные *три*, *четыре* близки к современному русскому языку. Вариантными оказываются только окончания творительного падежа, причем исконных флексий в этой форме не обнаружено; вероятность окончания, соответствующего современному составила $0,375 \pm 0,342$. В нижегородской и угличской деловой письменности таких окончаний не зафиксировано.

Зафиксированы случаи употребления числительных группы *одиннадцать-девятнадцать* со склоняемой первой частью: ***трехнадцати чети*** (Отд. 118), ***пятинадцети летъ*** (Отд. 157), что вообще характерно для деловых текстов XVII века.

Количественная характеристика числительных в «Арзамасских поместных актах» позволяет утверждать следующее:

а) Наиболее активно употребляются узловые числительные, собирательные и алгорифмические встречаются редко.

б) Числительные мужского и женского рода одинаково частотны, меньшую активность проявляет средний род. Наиболее близки полученные результаты описанию категории рода неличных существительных в «Арзамасских поместных актах».

в) В исследованных текстах наблюдается превалирование новых флексий числительных над исконными (за исключением форм числительного *два*, где новые формы проявились, но еще не были частотными).

Работа завершается **заключением**, в котором систематизированы данные об употребительности в «Арзамасских поместных актах» грамматических категорий и вариантных окончаний в сравнении с другими памятниками, данными современных говоров.

Результаты анализа свидетельствуют о сходстве в распределении форм именных частей речи в «Арзамасских поместных актах» и деловой письменности конца XVI – начала XVII века. Однако при этом, тексты, включенные в состав «Арзамасских поместных актов», отличаются более частотным использованием форм единственного числа существительных, прилагательных и местоимений по сравнению с иной деловой письменностью Поволжья, что обусловлено, по-видимому, жанровой спецификой представленных в сборнике документов и их тематикой, требовавшей реализации конкретных имен существительных, обозначающих единичный предмет или лицо, а, следовательно, адекватных замен этих существительных местоимениями в субстантивной функции и согласованием прилагательных и местоимений в атрибутивной.

Особенностью анализируемых текстов можно считать более высокую частотность именительного, и, наоборот, низкую частотность творительного падежа *именных форм прилагательных*, которые в меньшей степени, нежели деловые документы других регионов, отражают закрепление за именными прилагательными предикативной функции, поскольку значительное количество этих прилагательных – притяжательные.

Следует отметить особую роль притяжательных прилагательных в исследованных текстах, связанную с высокой частотностью последних, в том числе, в составе патронимических образований.

Обращает на себя внимание бóльшая активность использования указательных местоимений по сравнению с нижегородскими и угличскими текстами, что объясняется, вероятно, тем, что при разделе земель требуется точно обозначить конкретные объекты и их владельцев и указывать на них в нижеследующем тексте.

Данные о системе склонения именных частей речи в «Арзамасских поместных актах» в значительной степени соответствуют результатам, полученным при исследовании деловых документов, написанных в центральном регионе и Москве, наиболее близки нижегородским деловым памятникам, обнаруживая вместе с тем ряд особенностей, присущих северо-западным² и восточным (в частности, рязанским) говорам³.

В исследованных текстах в некоторой степени отражаются морфологические особенности современных говоров, бытующих на территории бывшего Арзамасского уезда: вариантность флексии –е и –и в дательном и местном падежах былых * ĭ- и *r- склонений; наличие разносклоняемых существительных в форме именительного падежа множественного числа с окончанием –ы; отражение редукции в окончаниях именительного падежа мужского рода единственного числа прилагательных, фиксация старых и промежуточных форм числительных (*обех, двумя*), и др.

Исследование «Арзамасских поместных актов» позволяет выявить особенности функционирования форм именных частей речи в местных деловых текстах XVI-XVII веков, созданных на территории к югу от г.

² Например, новая форма родительного и винительного падежей возвратного местоимения, причем, основа указанного местоимения может оформляться с корневым –о, в том числе, в форме родительного падежа; числительное *один* в ряде форм оформляется с помощью окончаний твердой разновидности местоименного склонения –**ымь**, –**ыми**, –**ыхь**

³ Окончание –е в формах дательного и местного падежей единственного числа * ĭ- и * r- склонения, окончание –*ою* в форме винительного падежа единственного числа женского рода прилагательных; формы возвратного местоимения с корневым –о и др.

Арзамаса приблизительно до р. Алатырь. Описанные специфические черты исследованных документов (особенности функционирования грамматических категорий, диалектные и отражающие историческое развитие русского языка флексии, их количественная характеристика) дают возможность определить степень следования местных писцов московским установкам, поддержания в текстах центрального региона в противовес окраинам архаических элементов, влияния как южных, так северновеликорусских говоров, угро-финских языков.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в возможности продолжить изучение «Арзамасских поместных актов» в области глагольных форм, привлечении документов, созданных на юге Нижегородской области в XVIII-XIX веках, расширении круга памятников, соотносимых с анализируемым, для более четкого определения жанровых особенностей деловых документов такого рода.

Основные положения и выводы диссертации изложены в следующих **публикациях:**

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Агапова М. А. Отражение процесса унификации флексий дательного, творительного и предложного падежей имен существительных множественного числа в деловой письменности XVI-XVII веков // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. «Филология. Искусствоведение». Выпуск 22. №20. – Челябинск: изд-во Чел. ГУ, 2008. – С. 12-16.
2. Агапова М. А. Вариантные флексии существительных в памятнике деловой письменности конца XVI – начала XVII века «Арзамасские поместные акты» // Вестник Поморского университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». Вып. 9. – Архангельск, 2008. – С. 48-51.
3. Агапова М. А. Вероятностно-статистическая характеристика склонения местоимений в памятнике деловой письменности конца XVI – начала XVII века «Арзамасские поместные акты» // Вестник Костромского

государственного университета им. Н. А. Некрасова. Т.14. Спец. вып. – Кострома, 2008. – С. 105-109.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Агапова М.А. Варианты флексии имен существительных мужского рода в форме родительного падежа единственного числа в «Арзамасских поместных актах» конца XVI – начала XVII века (вероятностно-статистический аспект) // Региональная лексика в историко-культурологическом аспекте: материалы межвузовских диалектологических чтений, Арзамас: изд-во АГПИ, 23-25 ноября 2006 г. – Арзамас, 2007. – С. 10-14
5. Агапова М.А. К вопросу унификации флексий имен существительных в деловой письменности XVI-XVII веков // Ученые записки Волго-вятского отделения Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры. – Нижний Новгород: изд-во ННГУ, 2007. – С. 168-173.
6. Агапова М.А. Некоторые особенности функционирования существительных в сборнике «Арзамасские поместные акты» конца XVI-начала XVII веков // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспект): сб. науч. статей Международной научно-практической конференции, 17-19 марта 2006 г. – Москва: ООО «Издательство «Элпис»», 2006. – С. 568-572.
7. Агапова М.А. Количественный анализ структуры и функционирования существительных в нижегородской деловой речи XVII века (на материале сборника «Арзамасские поместные акты») //Русский язык: история и современность: материалы научной конференции, посвященной 80-летию профессора Н. Д. Русинова. – Нижний Новгород: изд-во ННГУ, 2004. – С. 24-28.
8. Агапова М.А. Некоторые особенности использования имен прилагательных в «Арзамасских поместных актах» конца XVI – начала XVII века //Русские народные говоры: история и современность: сборник

статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию педагогической работы в АГПИ. Арзамас 6-8 октября 2005 года. – Арзамас: , изд-во АГПИ, 2005. – С. 14-18

9. Агапова М.А. Склонение количественных числительных «два», «три», «четыре» в памятнике деловой письменности XVI-XVII веков «Арзамасские поместные акты» // Культура и коммуникация: сб. материалов Международной заочной научно-практической конференции. – Челябинск: изд-во Чел. ГУ, 2006. – С. 16-20.
10. Агапова М.А. Некоторые особенности местоименного склонения в памятнике деловой письменности «Арзамасские поместные акты» XVI-XVII веков (вероятностно-статистический аспект) // Научное наследие Б.Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики: сб. науч. статей Международной научной конференции, посвященной 90-летию профессора Б. Н. Головина. – Нижний Новгород: изд-во ННГУ, 2006. – С.50-52.
11. Агапова М.А. Вероятностно-статистическая характеристика местоимений в памятнике деловой письменности конца - начала века «Арзамасские поместные акты» // И. И. Срезневский и история славяно-русской филологии: тенденции в науке, образовании и культуре: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 195-летию со дня рождения академика И. И. Срезневского, 25-27 мая 2007 года. – Рязань: изд-во Раз. ГУ, 2007. – С. 247-250.